

Брахмаджала сутта:

Сеть совершенства

ДН 1

Странствующие аскеты

(Париббаджака Катха)

Вот, что я слышал. Однажды Блаженный шел по главной дороге между Раджагахой и Палаидой с большой толпой монахов, с пятьюстами монахами. А странствующий аскет Суппия тоже шел по главной дороге между Раджагахой и Палаидой с юным учеником Брахмадаттой. И вот странствующий аскет Суппия на все лады порицал Будду, порицал Дхамму, порицал Сангху; Брахмадатта же, юный ученик странствующего аскета Суппии, на все лады восхвалял Будду, восхвалял Дхамму, восхвалял Сангху. Так оба они, учитель и ученик, говоря друг другу прямо противоположное, шаг за шагом следовали за Блаженным и толпой монахов.

И вот Блаженный прибыл с толпой монахов в царскую обитель в Амбалаттхике, чтобы провести ночь. А странствующий аскет Суппия тоже прибыл с юным учеником Брахмадаттой в царскую обитель в Амбалаттхике, чтобы провести ночь. И там странствующий аскет Суппия снова на все лады порицал Будду, порицал Дхамму, порицал Сангху; Брахмадатта же, юный ученик странствующего аскета Суппии, на все лады восхвалял Будду, восхвалял Дхамму, восхвалял Сангху. Так оба они, учитель и ученик, говоря друг другу прямо противоположное, шаг за шагом следовали за Блаженным и толпой монахов.

И вот после ночи многие монахи поднявшись на заре, собравшись и усевшись в беседке, повели раз-

говор такого рода: «Как чудесно, братья, как необычайно, братья, что Блаженный – все знающий, все видящий, арахант, в совершенстве просветленный – столь хорошо постиг различные склонности существ. Ведь вот странствующий аскет Суппия на все лады порицает Будду, порицает Дхамму, порицает Сангху; Брахмадатта же, юный ученик странствующего аскета Суппии, на все лады восхваляет Будду, восхваляет Дхамму, восхваляет Сангху. Так оба они, учитель и ученик, говоря друг другу прямо противоположное, шаг за шагом следуют за Блаженным и толпой монахов».

И вот Блаженный, узнав о такого рода разговоре этих монахов, подошел к той беседке и, подойдя, сел на предложенное сиденье. И сев, Блаженный обратился к монахам: «Ради какой беседы вы сейчас уселись здесь, монахи, и на чем же прервалась беседа между вами?»

Вслед за этими словами монахи так сказали Блаженному: «Господин! После ночи, поднявшись на заре, собравшись и усевшись в беседке, мы повели здесь разговор такого рода: «Как чудесно, братья, как необычно, братья, что Блаженный – все знающий, все видящий, арахант, в совершенстве просветленный, столь хорошо постиг различные склонности существ! Ведь вот странствующий аскет Суппия на все лады порицает Будду, порицает Дхамму, порицает Сангху. Брахмадатта же, юный ученик странствующего аскета Суппии,

на все лады восхваляет Будду, восхвалет Дхамму, восхваляет Сангху. Так оба они, и учитель, и ученик, говоря друг другу прямо противоположное, следуют за блаженным и толпой монахов». На этом, господин, и прервалась беседа между нами, когда приблизился Блаженный»

«Когда другие порицают меня, или порицают Дхамму, или порицают Сангху, то вы, монахи, не должны испытывать ни гнева, ни недовольства, ни неприязни в сердце. Если вы, монахи, будете сердиться и горевать, когда другие порицают меня, или порицают Дхамму, или порицают Сангху, то вам же будет от этого ущерб. Если вы, монахи, будете сердиться или горевать, когда другие порицают меня, или порицают Дхамму, или порицают Сангху, то сможете ли вы судить, справедливо или несправедливо говорят другие? – «Конечно, нет, господин».

«Когда другие порицают меня или порицают Дхамму, или порицают Сангху, то вы, монахи, должны разъяснить как неверно то, что неверно. По такой-то причине это неверно, по такой-то причине это неправильно и нет этого у нас, и нельзя у нас этого найти».

«Когда же другие восхваляют меня, или восхваляют Дхамму, или восхваляют Сангху, то вы, монахи, не должны испытывать ни радости, ни удовлетворения, ни веселья в сердце. Если вы, монахи, будете радостны, довольны, веселы, когда другие восхваляют меня, или восхваляют Дхамму, или восхваляют Сангху, то вам же будет от этого ущерб. Когда другие восхваляют меня, или восхваляют Дхамму, или восхваляют Сангху, то вы, монахи, должны разъяснить как вернее то, что верно: «По такой-то причине это верно, по такой-то причине это правильно, и есть это у нас, и можно это найти у нас».

Меньший сказ о праведности

(Сила Чула)

Столь незначительно, монахи, столь ничтожно и связано лишь с нравственностью то, что способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате, что же это такое, монахи, – столь незначительное, столь ничтожное и связанное лишь с нравственностью, что способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате?

«Отказавшись уничтожить живое, избегая уничтожить живое, отшельник Готама без палки и без оружия, скромный, полный сострадания,

пребывает в доброте и сочувствии ко всем живым существам» – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«Отказавшись брать то, что не дано ему, избегая брать то, что не дано ему, отшельник Готама, берущий лишь то, что дано, желающий лишь того, что дано, пребывает чистый сердцем, не зная воровства» – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«Отказавшись от нецеломудрия, целомудренный отшельник Готама удалется и воздерживается от всеобщего обычая совокупления» – вот что, монахи, способен произнести миской человек, произнося хвалу Татхагате.

«Отказавшись от лживой речи, избегая лживой речи, отшельник Готама говорит правду, связан с правдой, наделен, достоин доверия, не обманывает людей» – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«Отказавшись от клеветнической речи, избегая клеветнической речи, отшельник Готама не рассказывает в другом месте услышанного здесь, чтобы не вызвать раздора со здешними, и не рассказывает здесь услышанного в другом месте, чтобы не вызвать раздора с тамошними. Он соединяет разобщенных, поощряет соединенных, удовлетворен согласием, доволен согласием, наслаждается согласием, ведет речь, родящую согласие» – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«Отказавшись от грубой речи, избегая грубой речи, отшельник Готама ведет лишь такую речь, которая безгрешна, радует слух, добра, доходит до сердца, вежлива, дорога многим людям, приятна многим людям» – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«Отказавшись от легкомысленной болтовни, избегая легкомысленной болтовни, отшельник Готама говорит вовремя, говорит о действительно происшедшем, говорит с пользой, говорит об истине, говорит о должном поведении, своевремен-

но ведет достопамятную речь, обдуманную, соразмерную, несущую пользу» – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«Отшельник Готама избегает наносить вред семенам и растениям всех видов.

Отшельник Готама избегает принимать пищу не вовремя, принимая пищу раз в день и воздерживается от нее ночью.

Отшельник Готама избегает посещать зрелище с танцами, пением и музыкой.

Отшельник Готама избегает употреблять венки, благовония, притирания, заниматься украшениями и нарядами.

Отшельник Готама избегает пользоваться высоким ложем или большим ложем.

Отшельник Готама избегает принимать золото и серебро.

Отшельник Готама избегает принимать неприготовленное в пищу зерно.

Отшельник Готама избегает принимать сырое мясо.

Отшельник Готама избегает принимать женщин и молодых девушек.

Отшельник Готама избегает принимать рабынь и рабов.

Отшельник Готама избегает принимать коз и овец.

Отшельник Готама избегает принимать петухов и свиней.

Отшельник Готама избегает принимать слонов, коров, коней и кобыл.

Отшельник Готама избегает принимать поля и имущество.

Отшельник Готама избегает исполнять обязанности вестника или посыльного.

Отшельник Готама избегает покупать и продавать.

Отшельник Готама избегает обманывать на весах, обманывать в монете, обманывать в мере.

Отшельник Готама избегает крикующих, нечестности, коварства, изворотливости.

Отшельник Готама избегает ранить, убивать, заключать в оковы, разбойничать, грабить, применять насилие – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

Окончена краткая глава о нравственности.

Средний сказ о праведности

(Сила Мадджжхима)

«В то время, как некоторые отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, пребывают в склонности наносить подобным образом вред семенам и растениям всех видов – а именно: плодящимся от корня, плодящимся от ветки, плодящимся от колодца, плодящимся от верхушки, и, в-пятых, плодящимся от семени, – отшельник Готама избегает наносить подобным образом вред семенам и растениям – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«В то время, как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, пребывают в склонности собирать и использовать подобным образом запасы – а именно: запасы еды, запасы питья, запасы одежды, запасы обуви, запасы постелей, запасы благовоний, запасы лакомств, – отшельник Готама избегает собирать и использовать подобным образом запасы – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, про-

износя хвалу Татхагате.

«В то время, как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, пребывают в склонности посещать подобным образом зрелища – а именно, танцы, пение, музыку, представления, декламацию, игру на цимбалах, выступления царских певцов, игру на барабане, волшебные сцены, акробатические трюки чандал, борьбу слонов, борьбу коней, борьбу буйволов, борьбу быков, борьбу козлов, борьбу баранов, борьбу петухов, борьбу перепелов, борьбу на дубинках, борьбу на кулаках, схватку, учебное сражение, сбор воинов, боевой строй, смотр войск, – отшельник Готама избегает посещать подобным образом зрелища» – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«В то время, как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, пребывают в склонности предавать

ся подобным образом игре в кости и легкомыслию, – а именно: играм «восемь полей», «десять полей», «пространство», «окружной путь», «сантика», «кхалика», «сучок» «рука-кисточка», играм с шарами, трубочками из листьев, маленьким плугом, моккхачике, играм с маленькой ветряной мельницей, маленькой меркой, повозочкой, маленьким луком, угадыванию букв, угадыванию мыслей, подражанию телесным недостаткам, – отшельник Готама избегает предаваться подобным образом игре в кости и легкомыслию», – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«В то время, как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, пребывают в склонности пользоваться подобным образом высоким ложем или большим ложем, а именно: удлиненным сиденьем, ложем с изображениями животных на его подпорках, пышным руном, пестрым стеганым одеялом, белым шерстяным одеялом, шерстяным покрывалом, украшенным цветами, подстилкой из хлопка, шерстяным покрывалом с изображением зверей, покрывалом с бахромой по бокам, покрывалом с бахромой на одной стороне, покрывалом, расшитым драгоценностями, шелковым покрывалом, ковром для танцовщиц, покрывалом для слонов, покрывалом для коней, покрывалом для колесницы, покрывалом из кожи черной антилопы, подстилкой из превосходной кожи антилопы кадали, покрывалом с балдахинном, ложем с красными подушками у изголовья и в ногах, – отшельник Готама избегает пользоваться подобным образом высоким ложем или боль-

шим ложем» – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«В то время, как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, пребывают в склонности заниматься подобным образом украшениями и нарядами, а именно: умощением, массажем, омовением, растиранием, пользоваться зеркалом, глазной мазью, венками, притираниями, пудрой для лица, мазью для лица, браслетами, перевязью на голове, тростью для прогулок, лекарствами, мечем, зонтом, пестрыми сандалиями, тюрбанами, диадемой, опахалом из хвоста буйвола, белыми долгополыми одеждами – отшельник Готама избегает заниматься подобным образом украшениями и нарядами» – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«В то время, как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, пребывают подобным образом в склонности к низменным беседам – а именно: беседам о царе, беседам о ворах, беседам о советниках, беседам о войске, беседам об опасности, беседам о сражении, беседам о еде, беседам о питье, беседам об одеждах, беседам о ложах, беседам о венках, беседам о благовониях, беседам о родственниках, беседам о повозках, беседам о деревнях, беседам о торговых селениях, беседам о городах, беседам о странах, беседам о женщинах, беседам о мужчинах, беседам о героях, беседам о дорогах, беседам о водоемах, беседам о прежде умерших, беседам о всякой всячине, разговорам о мире, разговоре об океане, беседам о том, что существу-

ет и чего не существует – отшельник Готама избегает подобным образом низменных бесед» – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«В то время, как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, пребывают подобным образом в склонности к пререканиям – а именно: «Ты не знаешь дхармы и должного поведения – я знаю Дхамму и должное поведение!», «Как ты узнаешь Дхамму и должное поведение?», «Ты следуешь ложным путем, я следую истинным путем!», «Я последователен – ты не последователен!», «Ты сказал в конце то, что следовало сказать в начале, и сказал в начале то, что следовало сказать в конце!», «Мысль у тебя непродумана и превратна!», «Твоя речь опровергнута, ты побежден!», «Оставь эту речь или разясни, если можешь!» – отшельник Готама избегает подобным образом пререканий» – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«В то время, как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, пребывают в склонности исполнять подобным образом обязанности вестника или посыльного – а именно: у царей, царских советников, кшатриев, брахманов, домохозяев, юношей, передавая «иди сюда», «или туда», «возьми это», «неси это туда» – отшельник Готама избегает исполнять подобным образом обязанность вестника или посыльного» – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«В то время, как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, бывают и обманщиками и болтунами, и прорицателями, и фокусниками страстно желая все новой и новой прибыли, – отшельник Готама избегает подобным образом обмана и болтовни, – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

Окончена средняя глава о нравственности.

Большой сказ о праведности

(Сила Маха)

«В то время, как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, добывают подобным образом средства к существованию низменными знаниями и несправедливой жизнью, – а именно: истолковывая особенности частей тела, предзнаменования, небесные явления, сны, знаки на теле, изъеденные мышами одеж-

ды, совершая жертвоприношения на огне, жертвоприношение ложкой, жертвоприношение шелухой риса, жертвоприношение красной пылью между шелухой и зерном, жертвоприношение зернами риса, жертвоприношение очищенным маслом, жертвоприношение сезамовым маслом, жертвоприношение ртом, жертвоприношение кровью;

используя знание частей тела, знание строений, знание полей, знание благоприятных заклинаний, знание духов умерших, знание земли, знание змей, знание яда, знание скорпионов, знание мышей, знание птиц, знание ворон, предсказание срока жизни, заговор от стрел, понимание языка животных, – отшельник Готама избегает подобным образом низменных знаний и несправедливой жизни» – вот что монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«В то время, как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, добывают подобным образом средства к существованию низменными знаниями и несправедливой жизнью – а именно:

истолковывая знаки на драгоценностях, знаки на палках, знаки на одеждах, знаки на мечах, знаки на стрелах, знаки на луках, знаки на оружии, знаки на женщинах, знаки на мужчинах, знаки на юношах, знаки на девушках, знаки на рабах, знаки на рабынях, знаки на слонах, знаки на конях, знаки на буйволах, знаки на быках, знаки на коровах, знаки на козлах, знаки на баранах, знаки на петухах, знаки на перепелах, знаки на ящерицах, знаки на длинноухих животных, знаки на черепахах, знаки на диких зверях – отшельник Готама избегает подобным образом низменных знаний и несправедливой жизни», – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

В то время как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, добывают подобным образом средства к существованию низменными

знаниями и несправедливой жизнью – а именно: предсказывая, что будет выступление царя в поход, не будет выступления царя; будет наступление здешнего царя, будет отступление чужого царя; будет наступление чужого царя, будет отступление здешнего царя; будет победа здешнего царя, будет поражение чужого царя; будет победа чужого царя, будет поражение здешнего царя, будет победа одного, будет поражение другого, – отшельник Готама избегает подобным образом низменных знаний и несправедливой жизни» вот что, монахи способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«В то время как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, добывают подобным образом средства к существованию низменными знаниями и несправедливой жизнью – а именно: предсказывая, что будет затмение Луны, будет затмение Солнца, будет затмение звезд, будет движение Луны и Солнца по своему обычному пути, будет движение Луны и Солнца по необычному пути, будет движение звезд по своему обычному пути, будет движение звезд по необычному пути, будет падение метеоров, будет пламя, охватившее горизонт, будет землетрясение, будет гром с неба, будет восход, заход, замутнение, очищение Луны, Солнца, звезд: предсказывая, что таков будет результат затмения Луны, таков будет результат затмения Солнца, таков будет результат затмения звезд, таков будет результат движения Луны и Солнца по своему обычному пути, таков будет результат движения Луны и Солнца по необычному пути, таков будет результат движения звезд по своему

обычному пути, таков будет результат движения звезд по необычному пути, таков будет результат падения метеоров, таков будет результат пламени, охватившего горизонт, таков будет результат землетрясения, таков будет результат грома с неба, таков будет результат восхода, захода, замутнения, очищения Луны, Солнца, звезд – отшельник Готама избегает подобным образом низменных знаний и неправедной жизни», – вот что монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

В то время, как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, добывают подобным образом средства к существованию низменными знаниями и неправедной жизнью – а именно: предсказывая, что будет обильный дождь, будет недостаток в дожде, будет обилие пищи, будет недостаток в пище, будет спокойствие, будет опасность, будет болезнь, будет здоровье; считая по пальцам, вычисляя, производя сложение, сочиняя стихи, рассуждая о природе, – отшельник Готама избегает подобным образом низменных знаний и неправедной жизни», – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«В то время, как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, добывают подобным образом средства к существованию низменными знаниями и неправедной жизнью, – а именно: устанавливая благоприятное время для введения новобрачной в дом, выдачи замуж, мирных переговоров, вражды, взыскания долгов, раздачи денег; вызывая колдовством счастье, вызывая несча-

стье, вызывая выкидыш, сковывая язык, смыкая челюсти, заговаривая руки, заговаривая уши, вопрошая зеркало о будущем, вопрошая девушку, вопрошая божество, почитая Солнце, почитая великого, извергая огонь изо рта, призывая Сири – отшельник Готама избегает подобным образом низменных знаний и неправедной жизни», – вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

«В то время, как некоторые почтенные отшельники и брахманы, поедая пищу, поданную верующими, добывают подобным образом средства к существованию низменными знаниями и неправедной жизнью – а именно: склоняя на милость богов, исполняя обеты, заклиная духов, пребывая в земляном жилище, вызывая потенцию, вызывая импотенцию, определяя место для постройки, освящая место; совершая ритуальное полоскание рта, омовение, жертвоприношение; предписывая рвотное, слабительное, очищающее сверху, очищающее снизу, очищающее голову, масло для ушей, облегчающее средство для глаз, снадобье для носа, глазную мазь, умащивание; бывая глазами врачами, хирургами, лечя детей, давая целебные корни, освобождая от ставшего ненужным лекарства, – отшельник Готама избегает подобным образом низменных знаний и неправедной жизни», вот что, монахи, способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

Вот, монахи, то, столь незначительное, столь ничтожное и связанное лишь с нравственностью, что способен произнести мирской человек, произнося хвалу Татхагате.

Закончена большая глава о нравственности.

Восемнадцать мнений о прошлом

(Пуббантану Диттхи)

Есть, монахи, и другие вещи – глубокие, трудные для рассмотрения, трудные для постижения, несущие покой, возвышенные, недоступные рассудку, тонкие, ведомые лишь мудрецам, – которые возглашает сам Татхагата, познав их и, увидев собственными глазами и поистине, ради которых следует произносить надлежащую хвалу Татхагате.

Каковы же, монахи, эти вещи – глубокие, трудные для рассмотрения, трудные для постижения, несущие покой, возвышенные, недоступные рассудку, тонкие, ведомые лишь мудрецам, – которые возглашает сам Татхагата, познав

их и, увидев собственными глазами, и поистине, ради которых следует произносить надлежащую хвалу Татхагате?

Есть, монахи, некоторые отшельники и брахманы, занятые прежними временами, рассуждающие о прежних временах, на восемнадцати основаниях выдвигающие различные суждения о прежних временах. Исходя же из чего и о чем говорят эти почтенные отшельники и брахманы, занятые прежними временами, рассуждающие о прежних временах, на восемнадцати основаниях, выдвигающие различные суждения о прежних временах?

Четыре мнения о вечных мире и «я»

(Сассата Диттхи)

Есть, монахи, некоторые, отшельники и брахманы, проповедующие вечность, на четырех основаниях учащие, что и свое «я» и мир вечны. Исходя же из чего и о чем говорят эти почтенные отшельники и брахманы, проповедующие вечность, на четырех основаниях учащие, что и свое «я» и мир вечны?

Первое положение

Вот, монахи, какой-нибудь отшельник или брахман, благодаря усердию, благодаря прилежанию,

благодаря серьезности, благодаря правильному устроению, обретает такую сосредоточенность разума, что вспоминает сосредоточенным разумом различные места, где пребывал в прежних существованиях, а именно: в одном рождении, в двух рождениях, в трех рождениях, в четырех рождениях, в пяти рождениях, в десяти рождениях, в двадцати рождениях, в тридцати рождениях, в сорока рождениях, в пятидесяти рождениях, в ста рождениях, в тысяче рождений, в сотне тысяч рождений, во многих сотнях рождений, во многих тысячах рождений, во многих сотнях тысяч

рождений: «Там я жил под таким-то именем, в таком-то роду, в таком-то сословии, таким-то пропитанием, испытал такое-то счастье и несчастье, достиг такого-то срока жизни. Вслед за тем, оставив существование, я вновь родился в другом месте. А там я жил под таким-то именем, в таком-то роду, в таком-то сословии, таким-то пропитанием, испытал такое-то счастье и несчастье, достигнув такого-то срока жизни. Вслед за тем оставив существование, я был вновь рожден здесь» – так вспоминает он во всех обстоятельствах и подробностях различные места, где пребывал в прежних существованиях. И он говорит: «Вечны и свое «я» и мир – бесплодный, стоящий, как вершина, установленный прочно, как столп, и когда эти существа странствуют, переходят из одного существования в другое, оставляют существование, вновь рождаются, это также вечно. В чем же причина? Ведь благодаря усердию, благодаря усилию, благодаря прилежанию, благодаря серьезности, благодаря правильному умонастроению, я обретаю такую сосредоточенность разума, что вспоминаю сосредоточенным разумом различные места, где пребывал в прежних существованиях – а именно: в одном рождении, в двух рождениях, в трех рождениях, в четырех рождениях, в тридцати рождениях, в сорока рождениях, в пятидесяти рождениях, в ста рождениях, в тысяче рождений, в сотне тысяч рождений, во многих сотнях рождений, во многих тысячах рождений, во многих сотнях тысяч рождений: – «Там я жил под таким-то именем, в таком-то роду, в таком-то сословии, таким-то пропитанием, испытал такое-то счастье и несчастье, до-

стиг такого-то срока жизни. Вслед за тем, оставив существование, я вновь родился в другом месте. А там я жил под таким-то именем, в таком-то роду, в таком-то сословии, с таким-то пропитанием, испытал такое-то счастье и несчастье, достиг такого-то срока жизни. Вслед за тем, оставив существование, я вновь родился здесь» – так вспоминаю я во всех обстоятельствах и подробностях различные места, где пребывал в прежних существованиях. Отсюда я и знаю то, что вечны и свое «я» и мир – бесплодный, стоящий, как вершина, установленный прочно, как столп, что когда эти существа странствуют, переходят из одного существования в другое, оставляют существование, вновь рождаются, то это также вечно».

Таково, монахи, первое положение, исходя из которого и о котором говорят некоторые отшельники и брахманы, проповедующие вечность, учащие, что и свое «я» и мир вечны.

Второе положение

Каково же второе положение, исходя из которого и о котором говорят почтенные отшельники и брахманы, проповедующие вечность, учащие, что и свое «я» и мир вечны?

Вот, монахи, какой-нибудь отшельник или брахман, благодаря усердию, благодаря усилию, благодаря прилежанию, благодаря серьезности, благодаря правильному умонастроению, обретает такую сосредоточенность разума, что вспоминает сосредоточенным разумом различные места, где пребывал в

прежних существованиях, а именно: в одном периоде свертывания и развертывания мира, в двух периодах свертывания и развертывания мира, в трех периодах свертывания и развертывания мира, в четырех периодах свертывания и развертывания мира, в пяти периодах свертывания и развертывания мира – «Там я жил под таким-то именем, в таком-то роду, в таком-то сословии, таким-то пропитанием, испытал такое-то счастье и несчастье, достиг такого-то срока жизни. Вслед за тем, оставив существование, я вновь родился в другом месте. А там я жил под таким-то именем, в таком-то роду, в таком-то сословии, таким-то пропитанием, испытал такое-то счастье и несчастье, достиг такого-то срока жизни. Вслед за тем, оставив существование, я был вновь рожден здесь» – так вспоминает он во всех обстоятельствах и подробностях различные места, где пребывал в прежних существованиях. И он говорит: «Вечны и свое «я» и мир – бесплодный, стоящий, как вершина, установленный прочно, как столп, – и когда эти существа странствуют, переходят из одного существования в другое, оставляют существование, вновь рождаются, это также вечно. В чем же причина? Ведь благодаря усердию, благодаря усилию, благодаря прилежанию, благодаря серьезности, благодаря правильному умонастроению, я обретаю такую сосредоточенность разума, что вспоминаю сосредоточенным разумом различные места, где пребывал в прежних существованиях – именно: в одном периоде свертывания и развертывания мира, в трех периодах свертывания и развертывания мира, в четырех пери-

одах свертывания и развертывания мира, в пяти периодах свертывания и развертывания мира, в десяти периодах свертывания и развертывания мира: «Там я жил под таким-то именем, в таком-то роду, в таком-то сословии, таким-то пропитанием, испытывал такое-то счастье и несчастье, достиг такого-то срока жизни. Вслед за тем, оставив существование, я вновь родился в другом месте, там я жил под таким-то именем, в таком-то роду, в таком-то сословии, таким-то пропитанием, испытал такое-то счастье и несчастье, достиг такого-то срока жизни. Вслед за тем, оставив существование, я был вновь рожден здесь». – Так вспоминаю я во всех обстоятельствах и подробностях различные места, где пребывал в прежних существованиях. Отсюда я и знаю то, что вечны свое «я» и мир – бесплодный, стоящий, как вершина, установленный прочно, как столп – и что когда эти существа странствуют, переходят из одного существования в другое, оставляют существование, вновь рождаются, то это также вечно».

Таково, монахи, второе положение, исходя из которого и о котором говорят некоторые отшельники и брахманы, проповедующие вечность, учащие, что и свое «я» и мир вечны.

Третье положение

Каково же третье положение, исходя из которого и о котором говорят почтенные отшельники и брахманы, проповедующие вечность, учащие, что и свое «я» и мир вечны?

Вот, монахи, какой-нибудь отшельник или брахман, благодаря усердию, благодаря прилежанию, благодаря усердию, благодаря прилежанию, благодаря серьезности, благодаря правильному умонастроению, обретает такую сосредоточенность разума, что вспоминает сосредоточенным разумом различные места, где пребывал в прежних существованиях, – а именно: в десяти периодах свертывания и развертывания мира, в двадцати периодах свертывания и развертывания мира, в тридцати периодах свертывания и развертывания мира, в сорока периодах свертывания и развертывания мира». – Там я был под таким-то именем, в таком-то роду, в таком-то сословии, таким-то пропитанием, испытал такое-то счастье и несчастье, достиг такого-то срока жизни. Вслед за тем, оставив существование, я вновь родился в другом месте. А там я жил под таким-то именем, в таком-то роду, в таком-то сословии, таким-то пропитанием, испытал такое-то счастье и несчастье, достиг такого-то срока жизни. Вслед за тем, оставив существование, я был вновь рожден здесь» – так вспоминает он во всех обстоятельствах и подробностях различные места, где пребывал в прежних существованиях. И он говорит: «Вечны и свое «я» и мир – бесплодный, стоящий, как вершина, установленный прочно, как столп, – и когда эти существа странствуют, переходят из одного существования в другое, оставляют существование,

вновь рождаются, это также вечно.

В чем же причина? Ведь благодаря усердию, благодаря усердию, благодаря прилежанию, благодаря серьезности, благодаря правильному умонастроению, я обретаю такую сосредоточенность разума, что вспоминаю сосредоточенным разумом различные места, где пребывали в прежних существованиях – а именно: в десяти периодах свертывания и развертывания мира, в двадцати периодах свертывания и развертывания мира, в сорока периодах свертывания и развертывания мира : – «Там я жил под таким-то именем, в таком-то роду, в таком-то сословии, таким-то пропитанием испытал такое-то счастье и несчастье, достиг такого-то срока жизни, вслед за тем, оставив существование, я вновь родился в другом месте. А там я жил под таким-то именем, в таком-то роду, в таком-то сословии, таким-то пропитанием, испытал такое-то счастье и несчастье, достиг такого-то срока жизни. Вслед за тем, оставив существование, я был вновь рожден здесь», – так вспоминаю я во всех обстоятельствах и подробностях различные места, где пребывал в прежних существованиях. Отсюда я и знаю то, что вечны и свое «я» и мир – бесплодный, стоящий, как вершина, установленный прочно, как столп, – и что, когда эти существа странствуют, переходят из одного существования в другое, оставляют существование, вновь рождаются, то это также вечно.

Таково, монахи, третье положение, исходя из которого и о котором говорят некоторые отшельники и брахманы, проповедующие вечность, учащие, что и свое «я» и мир вечны.

Четвёртое положение

Каково же четвертое, исходя из которого и о котором говорят почтенные отшельники и брахманы, проповедующие вечность, учащие, что и свое «я» и мир вечны?

Вот, монахи, какой-нибудь отшельник или брахман предается рассуждению и исследованию. И убежденный рассуждением, связанный исследованием, он произносит такое собственное заключение: «Вечны и свое «я» и мир – бесплодный, стоящий, как вершина, установленный прочно, как столп, – и когда эти существа странствуют, переходят из одного существования в другое, оставляет существование, вновь рождается, это также вечно».

Таково, монахи, четвертое положение, исходя из которого некоторые отшельники и брахманы, проповедующие вечность, учащие, что и свое «я» и мир вечны.

Таковы, монахи, эти отшельники и брахманы, проповедующие вечность, на четырех основаниях, учащие, что и свое «я» и мир вечны. Ибо, монахи, все те отшельники или брахманы, которые проповедуют вечность и учат, что и свое «я» и мир вечны, делают так на четырех этих основаниях или на каком-нибудь одном из них – нет кроме этого других оснований.

Итак, монахи, Татхагата понимает: «Эти основы учения так-то достигнуты, так-то приняты, ведут к тому-то, приносят то-то в будущем существовании». И Татхагата понимает их и понимает выходящее за их пределы и не привязывается к этому пониманию; непривязанный он

находит успокоение в своем сердце. Постигнув в согласии с истиной и возникновение, и исчезновение, и сладость, и горечь, и преодоление ощущений, Татхагата, монахи, освободился, лишившись всякой зависимости.

Таковы, монахи, эти вещи – глубокие, трудные для рассмотрения, трудные для постижения, несущие покой, возвышенные, недоступные рассудку, тонкие, ведомые лишь мудрецам, которые возглашает сам Татхагата, познав их и, увидев собственными глазами, и поистине, ради которых следует произносить надлежащую хвалу Татхагате.

Окончен первый раздел поучения

